

Генри Сеппинг Райт

С АДМИРАЛОМ ТОГО

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Того Хэйхати́ро 東郷平八郎

маршал флота Японской империи

Датой рождения императорского японского флота принято считать июнь 1869 года, когда после окончания гражданской войны под единое командование собрали все корабли, захваченные у сегунистов и полученные императором от верных ему кланов. Флот состоял из купленного в США в 1867 году броненосного тарана "Котецу" (позднее "Адзума") французской постройки, канонерские лодки "Чиодогата", корвета "Иошун", четырех колесных и четырех парусных кораблей. Спустя год к ним присоединился броненосный корвет "Рюдзо", построенный в Шотландии для флота американских южных штатов и купленный японским принцем Хидзенем. Но только в 1875 году, когда под влиянием сложных отношений с Кореей было решено строить современные военно-морские силы, Япония приняла первую кораблестроительную программу. Из-за слабости своей промышленности заказы на постройку крупных кораблей (казематный броненосец "Фусо", броненосные корветы "Конго" и "Хией") и 4 миноносцев (в 1879 году) выдали английским фирмам. Небольшие корабли с деревянными корпусами начала строить военная верфь в Йокосуке, которой руководили французские специалисты.

В 1882 году Япония смогла принять более обширную 8-летнюю программу, предусматривавшую постройку 46 боевых кораблей, строительство верфей и заводов, обучение офицеров, матросов и техперсонала флота. Поскольку тогда в руководстве флотом пользовалась популярностью французская "Молодая школа", отрицавшая значимость броненосцев в морской войне, по данной программе строились только крейсера, канонерские лодки и миноносцы: 14 кораблей, включая два крейсера, - в Японии, остальные - в Англии и Франции. Однако, обострение японо-китайских отношений в начале 1890-х годов заставило Японию заказать в Англии два мощных броненосца для противодействия имеющимся у Китая.

Когда в 1894 году началась японо-китайская война, не все новые корабли успели войти в строй. Тем не менее, японский флот, основу которого составляли быстроходные крейсера со скорострельной артиллерией, сумел разбить сильнейшего, но плохо подготовленного противника. Боевой опыт позволил японцам сделать два очень важных вывода: о необходимости хорошего бронирования кораблей, предназначенных для эскадренного боя; и о полезности в таком бою быстроходного отряда с достаточно мощным вооружением и защитой. На основе этих выводов Япония и стала наращивать свои морские силы, когда на горизонте появился новый, более опасный соперник - Россия.

Хотя Япония и выиграла войну с Китаем, под нажимом России, которую поддержали Германия и Франция, ей пришлось занять на мирных переговорах скромную позицию, лишившись большинства своих притязаний. Но, получив контрибуцию и англо-американские кредиты, японцы без промедления стали готовиться к новой войне, на этот раз с "Великим северным соседом".

Император Японии Муцухито

Несмотря на отсутствие боевых потерь, получение нескольких китайских кораблей и достройку всех заказанных до войны, флот "Страны восходящего солнца" на 1895 год уступал российскому, имевшему к тому же большие резервы на Балтике и Черном море. Поэтому рассчитанная на 10 лет кораблестроительная программа 1896 года включала в себя 4 еще более мощных броненосца, 6 башенных броненосных и 6 бронепалубных крейсеров, 23 истребителя и 63 миноносца. Все крупные корабли (кроме 3 бронепалубных крейсеров), 16 истребителей и большая часть миноносцев строились за границей с учетом последних достижений военно-морской техники и, в основном, программу выполнили досрочно. Ответные шаги России заставили Японию в 1903 году заказать дополнительно по 3 броненосца и броненосных крейсера, а также 2 бронепалубных. Но в начале 1904 года, учитывая, что русская программа 1898 года еще далека от выполнения, японцы решили начать войну, не дожидаясь готовности этих последних кораблей. В качестве экстренной меры они, правда, успели купить в Италии два построенных для Аргентины броненосных крейсера, еще более увеличив свое преимущество над русской Тихоокеанской эскадрой, базировавшейся на Порт-Артур и Владивосток. Командующим

Объединённым флотом Японии в русско-японской войне 1904-1905 годов назначен адмирал Того.

Того Хэйхатиро (яп. 東郷 平八郎 27 января 1848, Кагосима — 30 мая 1934, Токио) — японский военно-морской деятель, адмирал флота и маршал Японской империи (21 апреля 1913), командующий Объединённым флотом Японии в русско-японской войне 1904—1905 годов.

Адмирал Того

Того Хэйхатиро родился в 1848 в семье военного. В возрасте восемнадцати лет он стал моряком, в 1871 году начал служить в Императорском японском флоте. Того начал обучаться на британском флоте. На английских кораблях он прослужил семь лет. В Кембридже он изучал математику, а в Ширнесе — кораблестроение. В 1878 году Того вернулся на родину. Он служил на разных военных кораблях на протяжении шестнадцати лет. Он медленно, но верно продвигался по службе и стал известен среди своих как сторонник жесткой дисциплины и человек, который может поднять моральный дух моряков и уровень морской подготовки. В 1894 году появляется угроза войны между Китаем и страной Восходящего солнца. Того поручают командование над крейсером «Панива». Заметив, что английский транспорт везет китайских солдат в оккупированную японцами Корею, Того решает утопить вражеский корабль. После этого Хэйхатиро спас остатки английской команды, но китайцам помогать не стал. Он даже расстреливал их спасательные шлюпки.

Того всегда достигал поставленных целей. Он захватил Формозу (Тайвань). Тогда Того был уже контр-адмиралом. В 1903 году Того командовал всем морским флотом Японии. Флот противника был разгруппирован. Часть находилась в Балтийском море, а часть в Тихом океане. Их флот значительно превосходил японский по количеству крейсеров и линкоров. Хэйхатиро понимал, что если не ударит сейчас, то Русский флот воссоединится и тогда война точно будет проиграна. Не дожидаясь даже формального объявления войны, в феврале 1905 году Того атакует базу русского флота в Порту-Артуре. Так как за одну атаку ничего не решилось, японец продолжал кампанию несколько месяцев. В 1904 году японцам удалось потопить часть русского тихоокеанского флота, а остаток пригнать к Порту-Артуру. Именно после этого Того начал блокаду порта, пока сухопутные войска японцев не захватили весь город.

Атака Порт-Артура.

Разобравшись с Дальневосточным Российским флотом, Того готовился ко встрече с Балтийской эскадрой. Царь Николай II велел отомстить за позорный проигрыш в Желтом море. По численности флоты были равны, однако русские были в пути около семи месяцев. Люди Того не так устали, они были лучше обучены, да и командование у японцев было лучше.

Тактическая организация японского флота

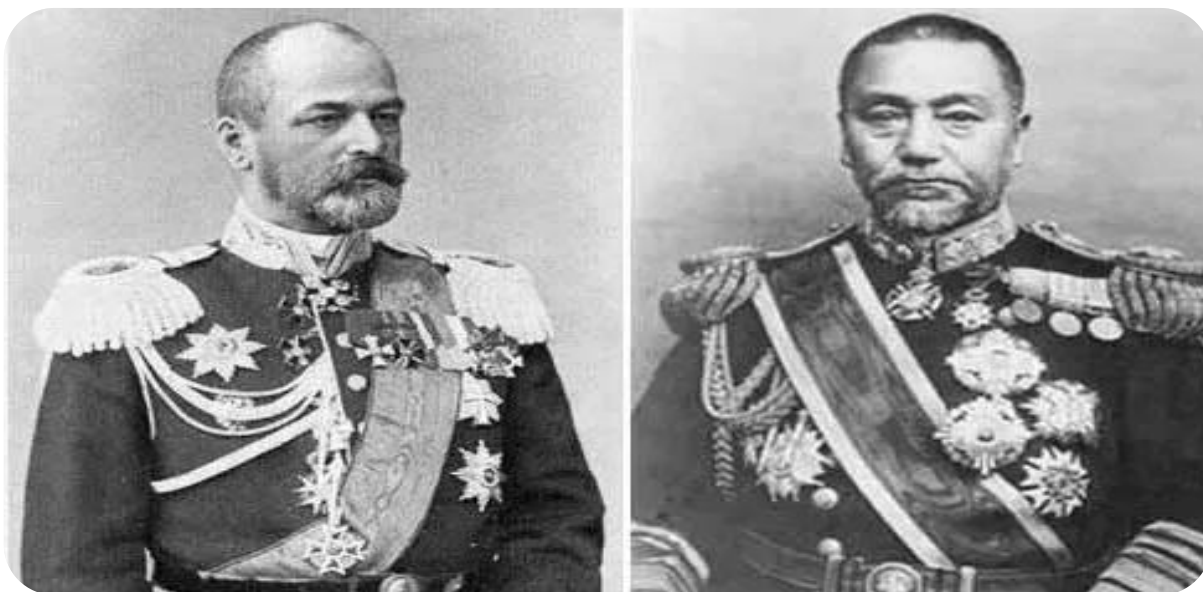
В соответствии с разработанной на основании опыта войны с Китаем доктриной ведения действий на море в японском флоте для эскадренного боя была принята 6-корабельная тактическая организация, так называемый флот "6-6". Шесть эскадренных броненосцев составляли основное ядро и шесть броненосных крейсеров - авангард, призванный самостоятельным маневрированием охватывать голову противника или создавать численное преимущество на отдельных этапах сражения.

Все броненосцы и броненосные крейсера были полностью совместимыми в пределах отряда, имея аналогичные ходовые и маневренные элементы, а также стандартизированные калибры орудий (305-мм и 152-мм для броненосцев, 203-мм и 152-мм для броненосных крейсеров). Последнее упрощало снабжение и хранение боезапаса и управление стрельбой в бою. Для бронепалубных крейсеров, истребителей и миноносцев, от которых ожидался не линейный бой, а частое маневрирование на больших ходах, приняли более гибкую 4-корабельную тактическую организацию. Составы отрядов, корабли которых имели хорошую практику совместного плавания, в ходе войны 1904-1905 годов не изменялись, за исключением замены погибших или надолго вышедших из строя.

Интересной особенностью японской тактической организации было расположение младшего флагмана двух основных боевых отрядов (Первого и Второго) на концевом корабле, в отличие от русского флота, где младший флагман находился в середине колонны во главе своего отряда. Это давало японцам возможность в ходе боя производить повороты "все вдруг" на 16 румбов (180°) при сохранении адмирала на корабле, становившимся головным, что устраняло путаницу в командовании. Для большей боевой устойчивости при такой смене флагмана Первого и Второго отряда их концевые корабли по мощи огня и броневой защите не уступали головному и всегда были быстроходнее, что придавало японской эскадре исключительную гибкость при фланговых маневрах. В русском же флоте самые сильные и

быстроходные корабли ставились во главу колонны, а более слабые и тихоходные - в конец, поскольку из-за отсутствия практики совместного маневрирования самым простым способом сохранить строй была передача командования следующему за флагманом кораблю.

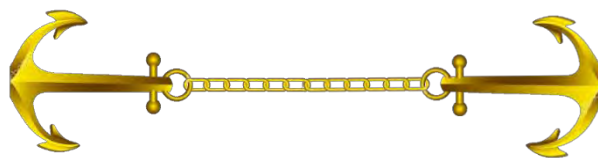

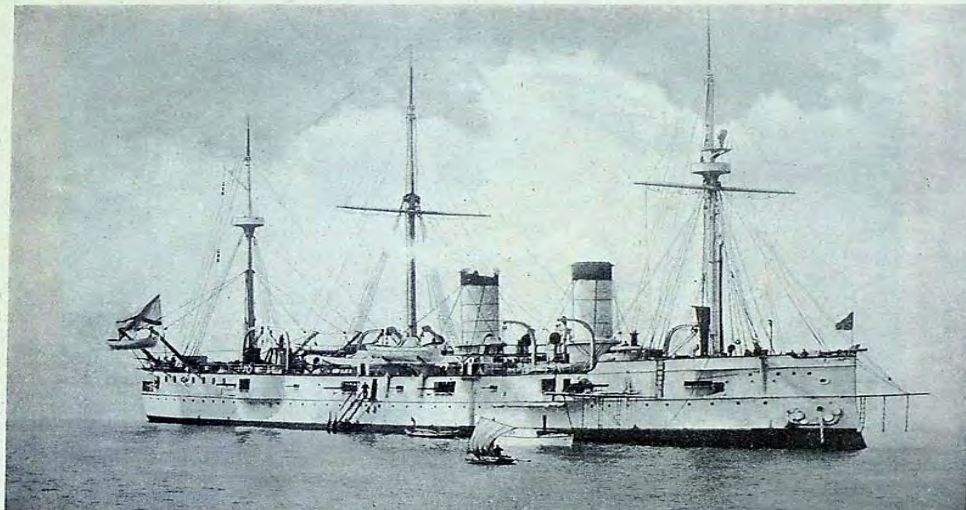
Адмирал Рожественский против адмирала Того

Встретились флоты в Корейском проливе, неподалеку от Цусимских островов. За несколько маневров Того смог занять выгодную позицию. В начале битвы его серьезно ранили, но он отказался покинуть капитанский мостик и продолжал руководить боевыми действиями. Очень скоро 12 кораблей Балтийского флота были потоплены. Русские потеряли около 4830 человек, а их адмирал попал в плен. Японцы потеряли 110 человек и один корабль.

Никогда в истории морских сражений битва равных по силе флотов не заканчивалась таким результатом в пользу одной стороны. Русско-японская война закончилась после Цусимской битвы. Япония после нее стала великой тихоокеанской державой, и понятное дело вышла победительницей из этой войны.

«Владимир Мономах»-старенький русский крейсер погибал долго и мучительно. Во время атаки японских миноносцев он получил торпеду в носовую часть правого борта, и заделать пробоину никак не удавалось. Командир корабля хотел дойти до корейского берега, но дотянул только до острова Цусима. Там «Владимира Мономаха» настигли два японских корабля, но расстреливать не стали — было ясно, что подбитый крейсер уже не жилец.

„ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ“, КРЕЙСЕРЪ 1 РАНГА.

193

Спускать флаг тем не менее русские не стали — на «Мономахе» открыли кингстоны, он быстро затонул, а команда пересела в шлюпки. Четыре из них достигли берега Цусимы, где толпились японские крестьяне. В шлюпках были 143 русских моряка, включая раненых. Японцы первым делом их напоили — команда погибшего «Мономаха» умирала от жажды. Раненым помогли, перевязали. Наконец, вражеских русских моряков жители Цусимы распределили по своим домам, накормили и положили спать.

Об этом было доложено адмиралу Хэйхатиро Того, командующему Объединенной эскадрой императорского флота Японии, которая только что разгромила российский флот, направленный на Дальний Восток с Балтийского моря. Того пришел в восторг и по-самурайски в коротком стихотворении воспел доброту жителей Цусимы. Свиток с этими четырьмя иероглифами адмирал направил им в подарок, и их потом выбили на скромном монументе, посвященном милосердию к врагам. Спустя долгие десятилетия монумент уже с помощью посольства России дополнили еще одним памятником — с именами всех погибших в Цусимском сражении.

Цусимское сражение вообще богато на символы и мистику — чего стоит одна только судьба двух командующих эскадрами в том бою. Японский адмирал Того самый горячий отрезок битвы по собственной прихоти простоял на открытом мостике броненосца «Микаса», в который попало больше всего русских снарядов. Командующий был забрызган кровью погибших и раненых, но получил лишь царапину от осколка. Рождественский встретил сражение в бронированной рубке своего флагмана «Князь Суворов», но не помогло. Уже в первые минуты боя японские снаряды дважды попали в командный пункт вице-адмирала. Он получил осколочные ранения в голову и ноги, потерял сознание и больше в бою участия не

принимал. «Русские проиграли в тактике и технике, но не в боевом духе, - пишет историк Масатака Исэ. — Большинство их кораблей сражались до самой гибели: белый флаг подняли только пять». Вот лишь один пример: флагман «Суворов» по состоянию на 16.20 пылал от кормы до носа, у него были разбиты орудия, нарушена система управления. Но корабль пытался маневрировать и отстреливался из единственной оставшейся 75-мм пушки в кормовом каземате. Обреченный броненосец отражал атаки до 19.29, когда разъяренный его упрямством Того бросил на «Суворова» группу миноносцев, которые добились его четырьмя торпедами в упор. На трех затонувших при Цусиме новейших броненосцах «Бородино», «Князь Суворов» и «Александр III» погибли все матросы и офицеры — 2700 человек. 28 мая бойня продолжилась — за разрозненными русскими кораблями охотились миноносцы и скоростные крейсера. В 10.38 принявший командование эскадрой адмирал Небогатов капитулировал с броненосцами «Орел», «Николай I», «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Сенявин». В 17.05 сдался сам Рождественский, которого с флагмана накануне снял миноносец «Бедовый».

Броненосец «Орёл» после Цусимы

Рождественского и Небогатова доставили на японскую базу Сасебо. 6 июня командующий погибшей эскадрой направил Николаю II телеграмму с разъяснениями. И получил благожелательный ответ: «Вы выполнили свой долг». На телеграмму Небогатова император не ответил, и в июле поднявшего белый флаг адмирала с позором уволили с военной службы. Японцы были озадачены и пришли к выводу, что держать гражданского человека в плену они оснований не имеют. Небогатова освободили и на обычном пароходе отправили в Россию. 5 сентября 1905 года при посредничестве президента США Теодора Рузвельта в Портсмуте был подписан мирный договор, и русских пленных стали партиями отсылать

домой. Рождественскому разрешили воспользоваться частным пассажирским судном, но он решил вернуться со своими подчиненными и сильно раскаялся в этом. На вышедшем из японского порта Кобе пароходе «Воронеж» нижние чины разгромленной эскадры буянили и грозились выкинуть офицеров за борт. В каюту еще не оправившегося от ран Рождественского ворвались матросы, взбудораженные рассказами о бунтах в России. Пришлось срочно заходить в Нагасаки, где на усмирение мятежа была брошена жандармерия. Дальнейший путь до Владивостока «Воронеж» проделал под конвоем японского миноносца, под прицелом торпедных аппаратов. Ровно через неделю после подписания Портсмутского мирного договора на броненосце «Микаса» по непонятной причине взорвался боезапас. Когда затонувший корабль подняли, на столе в каюте Того нашли испещренную пометками книгу. Это были «Рассуждения по вопросам морской тактики» русского адмирала Степана Макарова, погибшего при обороне Порт-Артура. Флагманский корабль командующего Соединенным Флотом адмирала Х.Того. Участвовал в блокаде Порт-Артура и Цусимском сражении. Был тяжело поврежден в бою 28 июля/10 августа 1904 года: убито 32 и ранено свыше 80 человек, вышла из строя большая часть артиллерии. Ремонт в Сасебо с заменой части броневых плит и стволов орудий. В Цусимском бою 14/27 мая 1905 г. получил 10 попаданий 305-мм снарядами, 22 152-мм и 8 мелкими (убито и ранено 113 человек). Погиб в Сасебо в ночь на 12.09.1905 г. от взрыва кормового погреба (погибло 250 и ранено 340 человек). Поднят 14.08.1906 г., отремонтирован, перевооружен и 24.08.1908 г. вошел в строй. По условиям Вашингтонского договора 1922 года разоружен. Мемориал с 12.11.1926 г. по 1945 г. и с 1960 г. по настоящее время.

Броненосец «Микаса» и памятник адмиралу Того в Йокосуке

Страна Восходящего Солнца почитает и сейчас Хэйхатиро как национального героя. Его флагман «Микаса» превратили в мемориал. Того назначили начальником главного штаба, а от самого императора он получил титул графа. Адмиралом флота он стал в 1913 году, а также ему было

поручено воспитание принца Хирохито. В 1921 году Того отходит от дел, но по-прежнему остается членом Совета фельдмаршалов и адмиралов.

В 1930 году он предложил усилить и увеличить японский флот. Работа была в самом разгаре, а Того Хэйхатио умер. Это было в 1934 году. Адмирала похоронили со всевозможными почестями, но его смерть не означала конец его влияния на развитие японского флота. Его тактику ведения боя использовали японцы в ходе Второй мировой войны. Хэйхатио был и остается героем для всего японского народа, а также остается одним из самых великих адмиралов в мире.

О книге

«С адмиралом Того. Описание семимесячной действительной службы под его командованием»

Книга «С адмиралом Того. Описание семимесячной действительной службы под его командованием» - издана на русском языке в 1907 году в Санкт-Петербурге. Это записки английского военного журналиста Н. С. Сеппинга Райта, принимавшего участие в действиях японского флота на заключительном этапе осады Порт-Артура в ходе русско-японской войны 1904 - 1905 гг., с предисловием редактора первого издания, известного теоретика отечественного флота начала XX века, Н. Л. Кладо. Книга содержит интересные подробности организации службы в японском флоте, жизни и быта моряков, описания личных встреч автора с адмиралом Того, впечатления от посещения Порт-Артура в первые дни после падения крепости. Несомненную ценность представляют многочисленные фотографии и рисунки автора. Маркиз Того Хэйхатио (яп. Того Хэйхатио; 27 января 1848, Кагосима - 30 мая 1934, Токио) - японский военно-морской деятель, маршал флота Японской империи (21 апреля 1913), командующий Объединённым флотом Японии в русско-японской войне 1904-1905 годов. С 1914 по 1924 год он был одним из воспитателей наследника престола принца Хирохито - будущего императора Японии.

Генри Чарльз Сеппинг Райт - автор книги

Генри Чарльз Сеппинг Райт (Henry Charles Seppings Wright) (1849-1937) родился в январе 1849, в Корнуолле - графство на юго-западе Англии.. Он работал художником и иллюстратором в различных британских журналах. С 1897 года служил военным корреспондентом в Триполи. А с началом войны между Россией и Японией (1904 - 1905 гг.,) был наблюдателем в японском военном флоте и принимал участие в действиях японского флота по осаде Порт-Артура. После окончания войны, в 1906 году, им была написана книга «С адмиралом Того. Описание семимесячной действительной службы под его командованием».

Японские власти всегда настороженно относились к иностранцам. Тем более интересным представляется свидетельство военного журналиста из Великобритании - Сеппинг Райта, в течении семи месяцев 1904-1905 гг. находившегося на кораблях японского флота.

Мой разговор съ адмираломъ Того на броненосцѣ „Миказа“.

Журналист Генри Сеппинг Райт и адмирал Того

После окончания боевых действий на Тихом океане, господин Райт издал свои дневниковые записи на английском языке, где подробно описал свои свежие впечатления от боевых действий в современной войне.

Учитывая огромный интерес к ходу боевых действий, тем более свидетельству очевидца со стороны неприятеля, книга Генри Райта была переведена на русский язык морским офицером Николаем Лаврентьевичем Кладом.

Кладо Николай Лаврентьевич - переводчик книги

Кладо Николай Лаврентьевич (1862 - 10.VII.1919) - русский военно-морской теоретик и историк, генерал-майор (1912). Окончил Морское училище (1881) и Морскую академию (1886). С 1892 года - преподаватель военно-морской истории и тактики в Морском училище, с 1895 года - преподаватель истории военно-морского искусства и стратегии в Морской академии, сторонник англо-американской буржуазной теории "владения морем". Во время русско-японской войны выступал в печати с критикой слабых сторон 2-й Тихоокеанской эскадры, за что был уволен в отставку.

Николай Лаврентьевич Кладо

На военной службе с 1879, с 1886 воспитатель и преподаватель математики в Морском училище. В 1889-1892 - старший флаг-офицер начальника эскадры Тихого океана. В 1892 возвратился в Морское училище, преподавал военно-морскую историю, тактику, а с 1895 курс истории военно-морского искусства. В 1896 для ознакомления с постановкой военного образования командирован во Францию; 6 месяцев участвовал в маневрах французского флота в Средиземном море. После возвращения в Россию читал лекции по истории военно-морского искусства в Морской академии, Академии Генштаба, в офицерских - артиллерийской и стрелковой - школах. В 1898 руководил в артиллерийском отряде Балтийского флота практическими занятиями слушателей артиллерийских классов. В 1902-1904 читал лекции по военно-морскому искусству наследнику престола великому князю Михаилу Александровичу. В 1903 Кладо

старшим офицером учебного судна «Березань» участвовал полгода в морских походах по Черному морю. В годы русско-японской войны 1904-1905 - начальник военно-морского отдела штаба, командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой, участвовал в разработке плана боевых действий Владивостокского отряда крейсеров, затем, возвратясь в Санкт-Петербург, занимался подготовкой 2-й Тихоокеанской эскадры к походу на Дальний Восток и принимал участие в походе. Кладо вел активную публицистическую деятельность: выступал в печати, читал лекции самой разнообразной аудитории. В своих статьях и лекциях, публиковавшихся под псевдонимом «Прибой», критиковал высшее морское командование за плохую подготовку флота во время войны с Японией, за что в мае 1905 г. был на несколько лет уволен со службы. В мае 1917 г. был избран начальником Морской академии. Н. Кладо стал пионером в области использования в русском флоте авиации при ведении войны на море.

В 1905 за резкую критику деятельности Морского министерства по подготовке флота к войне с Японией и ведению боевых действий уволен в отставку. В 1910 возвращен на флот и в качестве профессора читал лекции в Морской и Инженерной академиях. Одновременно возглавлял отдел военно-морской истории в редакции «Военная энциклопедия» (И. Д. Сытина). Автор ряда статей в «Истории русской армии и флота» (ТТ. 1-15, 1911-1913). Участвовал в первой мировой войне. В 1917-1919 возглавлял Морскую академию. Кладо - автор трудов по организации, тактике, стратегии парового флота, теории и истории военно-морского искусства.

Н. Л. Кладо одной из главных причин провала в войне с Японией считал неправильные общественные настроения. По его впечатлениям, русские солдаты, матросы, строевые офицеры были выучены лучше японских, всегда их побеждали в отдельных столкновениях. Но начиная с уровня бригады появлялась некая нерешительность перед противником. Такое поведение командования во многом было обусловлено позицией правительства.

Капитан 3 ранга Юрий Зеленин

Адмиралъ Того.
(1903 г.)

СЪ АДМИРАЛОМЪ ТОГО

ОПИСАНІЕ СЕМИМЪСЯЧНОЙ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПОДЪ ЕГО КОМАНДОЙ ≡

Н. С. Сеппингъ Райтъ

съ рисунками и фотографіями автора.

≡≡≡ Переводъ съ англійскаго
подъ редакціей Н. Л. Кладо

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная ул., домъ № 14.

1907.

Содержаніе.

	СТР.
Оглавленіе рисунковъ и фотографій	VIII
Отъ редактора	XI
Предисловіе	XV

ГЛАВА I.

Въ Японію. Прибытіе въ Йокогаму. Токио. Ожиданіе разрѣшенія выѣхать на театръ военныхъ дѣйствій. Сезонъ цвѣтенія вишенъ. Похороны капитана 2 ранга Хирози. Знакомство съ японскими адмиралами	1
---	---

ГЛАВА II.

Приглашеніе на „Маншу-Мару“. Отплытіе изъ Йокосука. Морское училище въ Этаджима. Джу-дзу-си. Сасебо. Адмиралъ Самиджима. Прибытіе въ Чемульпо. Посѣщеніе Сеула. Аудиенція у Корейскаго Императора. Снова въ морѣ. Ночная тревога. Морское сраженіе. Исторія императорской фаворитки	12
---	----

ГЛАВА III.

Искусство доктора Яби. Отплытіе въ базу адмирала Того. „Извѣстное убѣжище“. Экскурсія въ Галіенванскій заливъ. Посѣщеніе адмиральскаго корабля. Адмиралъ Того. Снова владивостокекая эскадра. Возвращеніе въ Японію	56
---	----

ГЛАВА IV.

- Разрѣшеніе ѣхать въ Сасебо. Назначеніе на крейсеръ. Японская ванна. Японскій обѣдъ. Распредѣленіе дня на крейсерѣ. Осмотръ пищи. Нѣкоторыя подробности организаціи 67

ГЛАВА V.

- Сраженіе адмирала Камимура съ владивостокекими крейсерами. Потопленіе „Рюрика“. Сабля „самурая“. Снова „извѣстное убѣжище“. Смерть боцмана. Прибытіе въ Талиенванскую бухту. Адмиралъ Муїра. Дальній. Погоня за „Новикомъ“ и его гибель . . . 76

ГЛАВА VI.

- Того назначаетъ меня на „Тайнанъ-Мару“. Взятіе китайской джонки. вспомогаельный крейсеръ. Рыбная ловля вечеромъ. Поѣздка въ Дальній. Минные водолазы. Причина хорошей артиллерійской стрѣльбы японскихъ моряковъ. Взрывъ мины въ гавани . . 101

ГЛАВА VII.

- Я перехожу на „Никко-Мару“. Госпитальное судно „Кобе-Мару“. Миноносецъ № 67. За мной посылаетъ Того. Свиданіе съ адмираломъ. Джонка съ грузомъ ословъ. Передъ Портъ-Артуромъ. Блокада. Я служу на миноносцѣ № 67. Русскіе пробуютъ сдѣлать выстрѣлъ на дальнее разстояніе. Взрывъ на Сѣверномъ фортѣ. Выходъ „Ретвизана“. Предостерегающій сигналъ Того 119

ГЛАВА VIII.

- Транспортъ—база для миноносцевъ. Приключеніе съ англійскимъ капитаномъ. Вторичное свиданіе съ Того. Я присутствую при вылавливаніи минъ. Китайскій магазинъ. Выборъ мѣста для моей палатки. Видъ битвы съ птичьего полета. Я раскидываю палатку

на Со-шо-занъ. Въ зонъ опасности. Приказаніе перенести палатку въ болѣе безопасное мѣсто. Окончательно устраиваюсь лагеремъ на гребнѣ горы . . .	155
--	-----

ГЛАВА IX.

Лагерь въ горахъ. Моя охрана изъ матросовъ. Рисованіе на горной вершинѣ. Штурмъ форта Двойного Дракона. Ночная атака. Штурмъ. Новый выходъ „Ретвизана“. Выходъ русскихъ минныхъ истребителей. Прорывъ двухъ пароходовъ черезъ блокаду. Я снимаю лагерь и возвращаюсь на корабль. Бушидо.	176
--	-----

ГЛАВА X.

День, проведенный на рыбной ловлѣ. Пожаръ склада масла у русскихъ. Празднества по случаю дня рожденія императора. Сраженіе съ русскими истребителями. Новый выходъ истребителей. Ночная погоня. Удивительное извѣстіе о британской арміи. Мнѣніе японцевъ насчетъ продолжительности войны. Жизнь въ Портъ-Артурѣ. Воскрешеніе „Севастополя“. Нападеніе на него миноносцевъ. Онъ совершенно выведенъ изъ строя. День Рождества. Паденіе Портъ-Артура	209
---	-----

ГЛАВА XI.

Торжественный „Банзай“ въ Дальнемъ. „Банзай“ въ Ляо-Янгѣ. „Банзай“ на эскадрѣ. Посѣщеніе Киншан-тао. На пути въ Портъ-Артуръ. Генераль Стебель. Въ параллеляхъ. Разрушеніе форта Двойного Дракона. Прибытіе въ Портъ-Артуръ	255
---	-----

ГЛАВА XII.

Портъ-Артуръ. Поврежденія, нанесенныя бомбардировкой. На затонувшихъ корабляхъ. Дѣйствіе навѣснаго огня. Посѣщеніе 203-метровой горы. Опустошеніе. Не похороненные мертвецы. Домъ Алексеѣва. Снова на „Тайнанъ-Мару“. Отъѣздъ въ Японію. Посѣщеніе адмирала Того. Разставаніе съ Японіей	297
Уроки войны	318
Алфавитный указатель	321

Оглавленіе рисунковъ и фотографій.

	СТР.
Одинъ изъ миноносцевъ блокирующей эскадры у борта парохода „базы“ въ „извѣтномъ убѣжищѣ“	58
Мой разговоръ съ адмираломъ Того на броненосцѣ „Миказа“	63
Капитанъ Ямамуши	69
Гибель „Рюрика“	79
Портретъ артиллерійскаго кондуктора съ его подписью по англійски и по японски	82
Старшій машинный кондукторъ	84
Истребитель миноносцевъ	95
Осмотръ боевыхъ припасовъ на крейсере	103
Японскій истребитель миноносцевъ съ захваченной джонкой, направлявшейся въ Портъ-Артуръ	105
Очистка подводной части броненосца на рандеву въ портъ-артурскомъ заливѣ	113
Взрывъ мины въ портъ-артурскомъ заливѣ	117
Разговоръ съ адмираломъ Того въ его каютѣ на броненосцѣ „Миказа“ у Портъ-Артура	123
Адмиралъ Того надъ планомъ блокады Портъ-Артура въ своей каютѣ на броненосцѣ „Миказа“	125
Набросокъ съ натуры адмирала Того, сдѣланный авторомъ на броненосцѣ „Миказа“	128
Китаецъ, оплакивающий потерю своей джонки	132
Видъ „извѣстной бухты“	135
Я рисую съ натуры на палубѣ транспорта—базы для миноносцевъ	137
Отрядъ миноносцевъ у борта своего транспорта—базы	138
Отдыхающіе японскіе истребители въ „извѣстной“ бухтѣ	139
Русскій привѣтъ по нашему адресу. Обыкновенная стрельба русскихъ по миноносцамъ	141

	СТР.
Видъ взрыва фугаса на берегу съ нашего миноносца Рандеву В.	146
Русскій тралящій караванъ „Ретвизанъ“. Русскій истребитель. Новая русская батарея на мысу	148
Транспортъ—база для миноносцевъ въ „извѣстной“ бухтѣ. Въ „извѣстной“ бухтѣ	150 151
Небольшой наблюдательный постъ. Японскіе матросы наблюдаютъ за русскими тралящими судами . . .	178
На моей горѣ	180
Ночная атака Портъ-Артура. Видъ изъ моей палатки . .	187
Крейсеры и истребители, блокирующіе Портъ-Артуръ . .	194
Выходъ русскихъ истребителей, остановленный нашими флотиліями	218
Утренняя встрѣча. Рандеву В. въ портъ-артурской бухтѣ. Китайскіе самнаны, вылавливающіе упавшіе за бортъ мѣшки съ углемъ во время спѣшной погрузки . .	221 228
Объединенное время на японскомъ крейсерѣ	231
Прожекторъ на „Тайнанъ-Мару“	232
Русская мина загражденія на „Тайнанъ-Мару“	233
Дальномеръ. Поиски мины	234
Стрѣльба по русской плавающей минѣ загражденія въ портъ-артурскомъ заливѣ	235
Первая атака на „Севастополь“	241
Послѣдняя минная атака противъ „Севастополя“. Раннее утро	244
Сожженіе русскихъ боевыхъ судовъ. Видъ съ флотиліи миноносцевъ на рандеву В. „Ретвизанъ“ на внѣшнемъ рейдѣ	252
Во льду въ Талиенванскомъ заливѣ	258
Армстронговская пушка на крейсерѣ	259
Койо-тау	267
Прорыватели блокады съ острововъ Койо-тау въ Печилійскомъ заливѣ	268
На островахъ Койо-тау	269
Докъ въ Дальнемъ	274
Ровъ кругомъ форта Двойного Дракона	289
Русское орудіе на фортѣ Двойного Дракона	290
Палуба „Пересвѣта“, прикрытая мѣшками съ углемъ .	298
Прикрытіе палубы пескомъ	298
Башня „Полтавы“	300
На разрушенной „Полтавѣ“	300
Верхняя палуба „Полтавы“, защищенная мѣшками съ углемъ	301

	СТР.
Внутренность башни на русскомъ броненосцѣ	303
Обломокъ стрѣлы для подъема тяжестей на одномъ изъ русскихъ броненосцевъ въ Портъ-Артурѣ	305
Погребеніе японскихъ солдатъ на 203-метровой горѣ	309
Могила на 203-метровой горѣ	310
Проволочныя огражденія	311
Временной памятникъ взятія 203-метровой горы	312
Отправка орудій въ Харбинъ	314

Отъ редактора.

Заглавіе, которое авторъ далъ своей книгѣ, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ ея содержанію. Онъ несомнѣнно увлекся, заявляя, что онъ въ продолженіи семи мѣсяцевъ былъ на дѣйствительной службѣ во время войны на японскихъ судахъ, что японцы ничего отъ него не скрывали, что онъ все видѣлъ, что онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ адмираломъ Того и т. п.

Но нельзя возражать противъ того, что японцы дѣйствительно сдѣлали для автора единственное исключеніе, допустивъ его на театрѣ *морскихъ* военныхъ дѣйствій, а потому книга его, несмотря на нѣкоторые ея недостатки, имѣетъ несомнѣнный интересъ, и никто изъ работающихъ по исторіи послѣдней войны не можетъ исключить эту книгу изъ числа своихъ источниковъ. Главный недостатокъ книги—это способъ ея изложенія. По характеру своему—это дневникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ почти нигдѣ нѣтъ не только чиселъ мѣсяца, но даже и указаній—къ какому собственно періоду военныхъ дѣйствій относится тотъ фактъ, который описываетъ авторъ. О многомъ можно догадываться, но нѣкоторыя мѣста книги изъ за этого остаются совершенно темными и теряютъ почти всякую цѣну. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ изложеніе очень отрывочное и перепутанное; авторъ постоянно пере-

скакиваетъ съ предмета на предметъ и мѣшаетъ въ одну кучу важное и пустыя мелочи. Онъ слѣпо довѣряетъ всему, что ему рассказывали японцы, передъ которыми онъ преклоняется и восхваляетъ ихъ на каждомъ шагу. Если онъ даже и замѣчалъ ихъ дурныя стороны, и скрылъ ихъ изъ чувства благодарности за оказанное гостепрїимство, то все-таки его книгу нельзя считать безпристрастной. Но едва-ли это такъ. Авторъ просто производитъ впечатлѣніе чловѣка довольно наивнаго, и онъ, въ своемъ увлеченіи, и не видѣлъ недостатковъ. Конечно, какъ наивный европеецъ, онъ въ русскихъ плѣнныхъ изъ Портъ-Артура усмотрѣлъ «прирожденную свирѣпость казаковъ», которая «значительно поубавилась со времени взятія ихъ въ плѣнъ», а потому «они быстро, безъ малѣйшаго колебанія, повиновались приказаніямъ японцевъ».

Но, повторяю, хотя эти недостатки и уменьшаютъ цѣнность книги, все-же она остается единственной въ своемъ родѣ, а потому является въ числѣ необходимыхъ источниковъ по изученію русско-японской войны. Этимъ соображеніями и вызванъ переводъ ея на русскій языкъ.

Извѣстно какой тайной японцы обставляли все что происходило на театрѣ военныхъ дѣйствій, и въ особенности на морѣ. И конечно они были вполне правы. Но все-таки Г. Райта они допустили на театръ морскихъ дѣйствій и онъ былъ единственнымъ постороннимъ свидѣтелемъ того, что они *позволяли* ему видѣть. А надзоръ за нимъ былъ самый тщательный. Подъ видомъ самой изысканной любезности, которую авторъ наивно принимаетъ за чистую монету, они ни на одну минуту не оставляли его безъ тщательнаго присмотра. Конечно на боевыя суда, а тѣмъ болѣе, во время

какихъ либо серьезныхъ дѣйствій, они его не допускали. Ему позволено было жить на коммерческихъ пароходахъ—на одномъ, приспособленномъ для вылавливанія минъ, и на другомъ — служившемъ базой для отряда миноносцевъ.

Нѣкоторое время ему позволили пробыть на миноносцѣ и провести на немъ сутки во время его дежурства по блокадѣ. Также онъ присутствовалъ одинъ разъ и при вылавливаніи минъ съ транспорта.

Конечно авторъ не несъ, какъ то ему представляется, никакой дѣйствительной службы, и находился онъ на судахъ просто въ видѣ пассажира и притомъ подъ самымъ тщательнымъ надзоромъ.

Но какъ-бы тщательно не отстраняли его японцы отовсюду, гдѣ происходило что либо серьезное, все-таки онъ имѣлъ случай видѣть массу интереснаго для историка войны.

Во-первыхъ, онъ даетъ много интересныхъ и характерныхъ подробностей объ японской морской организаціи, японской судовой жизни, ихъ обычаяхъ и т. п. Также безусловно интересно его описаніе свиданія съ адмираломъ Того.

Затѣмъ ему удалось записать со словъ непосредственныхъ участниковъ рассказъ о гибели «Хатсусе», о боѣ съ «Новикомъ», и о минныхъ атакахъ противъ «Севастополя».

Онъ описываетъ японскій способъ вылавливанія и уничтоженія минъ, рассказываетъ какъ японцы посредствомъ маскировки превращали миноносцы въ истребители, указываетъ мѣста стоянокъ ихъ отрядовъ и вообще даетъ значительное количество такого матеріала, который безъ его книги историку было-бы почерпнуть совершенно неоткуда.

Характерно его неоднократное упоминание о томъ, что японцы и представить себѣ не могли, что русскій флотъ обречегь себя на бесплодную гибель въ осажденной крѣпости, и все время они ожидали его прорыва, въ особенности въ то время, когда положеніе крѣпости стало безнадежнымъ.

По его словамъ, сейчасъ-же послѣ уничтоженія порть-артурской эскадры, японскіе корабли ушли въ Японію, причемъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ работъ для полнаго приведенія въ порядокъ больше чѣмъ на мѣсяць.

Н. Кпадо.

Іюнь 1907 г.

Предисловіе.

За послѣдній годъ появилось такъ много книгъ о войнѣ на Дальнемъ Востокѣ, что, по всей вѣроятности, многіе сочтутъ совершенно излишнимъ всякое новое добавленіе къ этому длинному перечню. Но почти всѣ изданныя книги занимаютъ исключительно разборъ военныхъ операцій на сушѣ, совершенно не упоминая о веденіи дѣлъ на морѣ, или сообщаютъ о нихъ очень мало свѣдѣній. Японскія начальствующія лица только послѣ большихъ хлопотъ разрѣшали корреспондентамъ присутствовать въ дѣйствующей арміи, поэтому казалось полнѣйшей невозможностью, чтобы корреспонденту удалось добиться позволенія находиться на военномъ кораблѣ и принимать участіе въ дѣйствіяхъ флота. На мою долю выпало счастье получить почти недостижимое, потому что съ августа 1904 г. до февраля 1905 г. я служилъ на нѣсколькихъ судахъ, принадлежавшихъ къ составу эскадры адмирала Того. Это преимущество не было распространено ни на какого другого корреспондента, или вѣрнѣе сказать, ни на какого другого иностранца, за исключеніемъ великобританскихъ морскихъ агентовъ, являвшихся представителями единственной державы, пользовавшейся такой исключительной привилегіей. Всѣ японскіе моряки, начиная съ адмирала Того до по-

слѣдняго матроса, обходились со мной съ величайшей предупредительностью и дѣлали все зависящее отъ нихъ для того, чтобы мое пребываніе между ними было пріятнымъ и счастливымъ. Вдобавокъ, мнѣ постоянно предоставляли всѣ случаи для присутствованія при различныхъ операціяхъ, чтобы я могъ всесторонне изучить подробности той изумительной системы организаціи флота, которая такъ много способствовала достиженію успѣха японцами на морѣ. Но я присутствовалъ не при однѣхъ только морскихъ операціяхъ: благодаря добротѣ адмирала Того мнѣ было разрѣшено высадиться на берегъ и разбить палатку на вершинѣ горы въ шести миляхъ отъ русскихъ батарей, откуда я могъ наблюдать одновременно за сраженіями на сушѣ и на морѣ въ продолженіи своего пятинедѣльнаго пребыванія на этомъ бивакѣ. Большая часть моего времени была посвящена присутствію при морскихъ операціяхъ, въ которыхъ я принималъ участіе, какъ находившійся въ числѣ судового состава и главнымъ содержаніемъ этой книги является рассказъ о моихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ за время пребыванія на дѣйствительной службѣ въ японскомъ флотѣ.

С. Р.

Гавантъ. Іюнь 1905 г.